

старной или альпійско-луговой растительности; гранитныя скалы то приближались, то удалялись. Панорама мѣнялась послѣ cadaго выступа горъ въ особенности въ синѣющей дали, гдѣ горизонтъ замыкали главныя цѣпи горъ, вершины которыхъ, убѣленные снѣгомъ, казались причудливыми облаками.

Между тѣмъ, проглядывавшее по временамъ, солнце сильно пригрѣвало; снѣгъ таялъ, въ падахъ зажурчали ручьи, смывавшіе узенькую тропинку; въ липкой, грязной почвѣ скользили и копыта коней, и лапы верблюдовъ. Много мѣстъ пришлось миновать съ содроганіемъ и боязнью за участь каравана. И, дѣйствительно, опасенія были не напрасны: одинъ верблюдъ, завьюченный патронами, сдѣлалъ невѣрный шагъ и полетѣлъ съ 40—50 саженой высоты въ пропасть, гдѣ вскорѣ и издохъ; вьюкъ не пострадалъ. Отыскать мало-мальски подходящую площадку для размѣщенія нашего большого каравана не удалось до самаго спуска съ главнаго гребня по перевалу Тэ-па, поднятому надъ морскимъ уровнемъ на 11.300 футовъ. Сосѣднія вершины уносились вверхъ еще на тысячу футовъ, если не болѣе; съ ближайшихъ скалъ доносились голоса тибетскихъ уларовъ (*Tetrao-gallus thibetanus*); тамъ же, большими стайками перелетали вьюрки (*Montifringilla Adamsi et Leucosticte haematorugia*), и порою гордымъ плавнымъ полетомъ, зорко высматривая добычу, проносились царственные хищники — орелъ беркутъ (*Aquila daphanea*), ягнятникъ бородатый (*Gypaëtus barbatus*) и грифъ снѣжный (*Gyps himalayensis*).

На самомъ перевалѣ и на одной изъ ближайшихъ и труднодоступныхъ вершинъ красовались „обо“. Спускъ на южную сторону велъ отличный и мы въ 3 часа дня могли свободно размѣститься во влажной долиинѣ, оставивъ главный массивъ за собою. Какой рѣзкій контрастъ въ растительномъ покровѣ горъ сѣвернаго и южнаго склоновъ! Тамъ густыя заросли лѣса и множество разнообразныхъ кустарниковъ, здѣсь только одни луга; тамъ путешественникъ развлекается наблюдениемъ свободныхъ дикихъ представителей животнаго царства; тутъ же ютится полуосѣдлое тангутское населеніе съ своими многочисленными стадами домашняго скота.

На всемъ пути въ горахъ намъ попадались на встрѣчу или перегоняли нашъ медленно двигавшійся караванъ китайцы, дунгане, тангуты, ѣхавшіе верхомъ на лошадяхъ или на мулахъ и ослахъ; не мало также тащилось и пѣшаго люда. Колокольчики звенѣли и звонъ ихъ перемѣшивался съ голосами людей, ѣхавшихъ не только днемъ,